

«Венеция чрезвычайно напоминает Луку»

Что привлекало Антона Павловича Чехова в Европе и почему Псел для него был милее?

А.П.Чехов, Ницца 1900-01 гг.

В МЕМОРИАЛЬНОМ доме-музее А.П.Чехова в Сумах открылась выставка «Европа: здесь бывал Чехов», на которой представлено 23 почтовых открытки и фото с современными писателем и нынешними видами европейских городов, где жил или побывал литературный классик.

Ему было чуть за тридцать, когда он впервые выехал в Европу весной 1891 года. На протяжении следующих лет Антон Павлович путешествовал и лечился здесь еще трижды, а 2 (15 июля) 1904 года умер на немецком курорте Баденвейлер. Наиболее длительным был отдых Чехова на французской Ривьере, в Ницце, в 1897-1898 гг. Как туристу писателю очень приглянулась Вена (в его время - столица Австро-Венгрии).

Францию он назвал чудесной, а французов - превосходным народом.

Но самые светлые воспоминания оставили в нем исторические города Италии, особенно Венеция. Ее расположение на воде напомнило ему широкий и полноводный в XIX веке Псел, который в районе Луки разделялся на рукава, образуя острова с романтическими названиями. Один из рукавов Линтваревы в свое время отделили от основного русла плотиной. Так в усадьбе появился огромный пруд, бывший с версту (более километра) длиной. Вверх и вниз по Пслу плавали на лодках дачники, местные жители. Последние при этом нередко играли на музыкальных инструментах и пели.

Австро-венгерский курорт Аббация во времена Чехова только зарождался, не отличаясь благами цивилизации, как, впрочем, и лучанское имение Линтваревых под Сумами. Но, вероятно, Лука была Антону Павловичу милее Аббации «широколиственной» украинской

природой, которую он так любил.

А.П.Чехов - о Европе и европейцах: «...Если бы вы знали, как хороша Вена! Ее нельзя сравнить ни с одним из тех городов, какие я видел в своей жизни. Улицы широкие, изящно вымощенные, масса бульваров и скверов, дома все 6- и 7-этажные, а магазины - это не магазины, а сплошное головокружение, мечта!.. Церкви громадные, но они не давят своею громадою, а ласкают глаза, потому что кажется, что они сотканы из кружев. Особенно хорош собор св. Стефана и Votiv-Kirche. Великолепны парламент, дума, университет... Много памятников. В каждом переулке непременно книжный магазин... Пролеток нет, а все новенькие, хорошие кареты в одну и чаще в две лошади... На козлах сидят франты в пиджаках и в цилиндрах, читают газеты. Вежливость и предупредительность... Водки нет, а пьют пиво и недурное вино... Женщины красивы и изящны». (Чеховым, 20 марта (1 апреля) 1891, Вена)

«Одно могу сказать: замечательнее Венеции я в своей жизни городов не видел. Это сплошное очарование, блеск, радость жизни... Весь день... я сижу в гондоле и плаваю по улицам или же брожу по знаменитой площади святого Марка... Вечером с непривычки можно умереть. Едешь ты на гондоле... Тепло, тихо, звезды... Лошадей в Венеции нет, и потому тишина здесь, как в поле... Вот плывет гондола, увешанная фонариками. В ней сидят контрабас, скрипки, гитара, мандолина и корнет-а-пистон, две-три барыни, несколько мужчин - и ты слышишь пение и музыку. Поют из опер. Какие голоса! Проехал немного, а там опять лодка с певцами, а там опять, и до самой

полночи в воздухе стоит смесь теноров, скрипок и всяких за душу берущих звуков... здесь, в мире красоты, богатства и свободы не трудно сойти с ума». (И.П.Чехову, 24 марта (5 апреля) 1891, Венеция)

«...Архитектура упоительная, все грациозно и легко, как птицеподобная гондола. Такие дома и церкви могут строить только люди, обладающие громадным художественным и музыкальным вкусом и одаренные львиным темпераментом». (Чеховым, 25 марта (6 апреля) 1891, Венеция)

«Италия, не говоря уже о природе ее и тепле, единственная страна, где убеждаешься, что искусство в самом деле есть царь всего, а такое убеждение дает бодрость». (Чеховым, 1 (13) апреля 1891, Рим)

«Вчера я был в Помпее... Я ходил по улицам сего города и видел дома, храмы, театры, площади... Видел и изумлялся уменью римлян сочетать простоту с удобством и красотой... потом решил отправиться на Везувий... Восшествие началось в 2 часа 30 мин. и кончилось в 6. Кратер Везувия имеет несколько сажен в диаметре. Я стоял на краю его и смотрел вниз, как в чашку... Из кратера валит белый вонючий дым, летят брызги и раскаленные камни... Шум довольно смешанный: тут слышится и прибой волн, и гром небесный, и стук рельс, и падение досок. Очень страшно и при том хочется прыгнуть вниз, в самое жерло». (Чеховым, 7 (19) апреля 1891, Неаполь)

«Приехал я в Париж... Да, Эйфелева башня очень, очень высока... Улицы роятся и кипят... Тротуары заняты столиками, за столиками - французы, которые на улице чувствуют себя, как дома. Превосходный народ... Был на картинной выставке

(Salon)... В сравнении со здешними пейзажами... Левитан король». (Чеховым, 21 апреля (3 мая) 1891, Париж)

«Аббация и Адриатическое море великолепны, но Лука и Псел лучше». (Н.М.Линтваревой, 21 сентября (3 октября) 1894, Аббация)

«Венеция чрезвычайно напоминает Луку... Затем Милан... Собор так красив, что даже страшно... Теперь я в Генуе. Тут тьма кораблей и знаменитое кладбище, богатое статуями». (Н.М.Линтваревой, 1 (13) октября 1894, Генуя)

«Брате Иване... За границей стоит пожить, чтобы поучиться здешней вежливости и деликатности в обращении. Горничная улыбается, не переставая; улыбается, как герцогиня на сцене, - и в то же время по лицу видно, что она утомлена работой. Входя в вагон, нужно поклониться; нельзя начать разговора с городовым или выйти из магазина, не сказавши «bonjour». В обращении даже с нищими нужно прибавлять «monsieur» и «madame». (И.П.Чехову, 2 (14) октября 1897, Ницца)

«Природа здешняя меня не трогает, она мне чужда, но я страстно люблю тепло... люблю культуру... А культура прет здесь из каждого магазинного окошка, из каждого лукошка; от каждой собаки пахнет цивилизацией». (А.И.Сувориной, 10 (22) ноября 1897, Ницца)

«Ах, какая чудесная страна эта Италия! Удивительная страна! Здесь нет угла, нет вершка земли, который не казался бы в высшей степени поучительным». (О.Л.Книппер, 2 (15) февраля 1901, Рим)